

«Разница культур» | La différence culturelle

Author: Всеволод Бернштейн, [Санкт-Галлен](#) , 08.12.2008.

Участники "круглого стола": Херберт Хоффманн, Георг Матис, Харальд Фёр (фото автора)

6 декабря в Музее истории и этнографии Санкт-Галлена состоялся «круглый стол» с участием ветеранов вермахта, побывавших в советском плену.

L'exposition au Musée d'histoire et d'ethnographie de St-Gall se poursuit par l'organisation d'une "table ronde". Les anciens combattants suisses de la Wehrmacht s'y sont exprimés. La différence culturelle

Мероприятие проходило в рамках экспозиции «Холод, голод и тоска по родине в советском плену в 1941-1956 годы», о которой мы уже писали. Представить публике героев выставки вживую – ход логичный, вполне вписывающийся в скандальный подтекст всей затеи, правда, организаторы оказались не очень последовательными. Они заявляли, что главные герои выставки – швейцарские добровольцы, которые покинули родную страну, чтобы воевать за Гитлера, однако в субботу перед многочисленной публикой, заполнившей конференц-зал музея, предстали трое немцев (один наполовину швейцарец), которые уходили на войну из Германии и перебрались в Швейцарию уже после войны.

Один из них, господин Матис, какое-то время воевал в России, в Крыму, но в итоге

ему повезло оказаться в американском плену. Второй, господин Фёр, изведal тяготы советских лагерей сполна, однако воевать ему не пришлось, он был мобилизован в последние дни войны и сразу попал в плен. А вот третий, господин Хоффманн, персонаж интересный, в чем-то даже ключевой, о нем стоит рассказать подробнее.

Херберт Хоффманн, невысокий человек с пышной бородой, похожий на добродушного гнома. Он плохо слышит и время от времени комично прикладывает к уху ладонь, отчего сходство со сказочным персонажем особенно усиливается. 22 июня 1941 года Херберт Хоффманн уже маршировал по советской земле. Он воевал в Прибалтике и в Ленинградской области, под Лугой, где шли основные бои за Ленинград. Его боевой путь закончился в 1945, в Восточной Пруссии. Он рассказал, как они с «камрадами» обсуждали, кому сдаваться в плен – полякам или русским. Поляки брали пленных живьем крайне неохотно, с немцами у них были большие счета. А русские, по слухам, относились к пленным нормально, им нужна были рабочая сила. Рассудив здраво, господин Хоффманн выбрал для себя русский плен.

Ровным голосом, без тени волнения, господин Хоффманн поведал о своей жизни в плену, тяжелой, но вполне сносной. Он упорно учил русский язык и имел возможность подкармливаться у местного населения. О русских людях он рассказывал со всеми подобающими Музею этнографии подробностями. Жили русские, по его словам, в «неслыханной бедности», в их дома даже за подаванием ему было неприятно заходить, потому что там плохо пахло – люди зимовали вместе со скотиной и отхожие места у них были очень примитивной конструкции. Устройство нужников в лагерях господин Хоффманн тоже описал подробно, подчеркнув, что особенно неудобно ими пользоваться в мороз. При этом он заметил, что никакой дискриминации не было, местные пользовались такими же. И вообще, местное население, по словам господина Хоффманна, относилось к ним неплохо, и лично он зла на русских людей не держит, хотя некоторые «камрады» осуждали его за контакты с русскими. Мы были молодые, одураченные пропагандой, объяснил господин Хоффманн.

На подобных встречах самое интересное – реакция публики. Ожидать можно было всего – от выкриков возмущения до скандирования нацистских лозунгов. В действительности же все прошло очень чинно, зал реагировал со сдержанным сочувствием.

Вопросы задавали большей частью конкретные и по делу. Отставной швейцарский военный поинтересовался соблюдением прав военнопленных в советских лагерях,

молодой человек спросил, делались ли различия между солдатами, офицерами и эсэсовцами. Одна дама рассказала о своих родственниках, которые жили в Вене во время союзнической оккупации. Даму интересовало, почему в советском секторе оккупации в Вене женщин насиловали чаще, чем в американском.

«Круглый стол» завершился неформальным общением с обменом адресами и раздачей автографов. Особенно активно автографы спрашивали у господина Хоффманна. В самом деле, психической устойчивости таких людей, как он, нельзя не подивиться. Во время войны они были «молодыми и одураченными», но ведь с тех пор прошло более 60 лет. У них было достаточно времени и достаточно информации, чтобы разобраться во всем. Господину Хоффманну наверняка известно, что по другую сторону «Лужского рубежа», где он сидел в окопах, за 900 дней блокады в одном из самых прекрасных городов на Земле погибло от голода более 600.000 человек. Но это знание не мешает ему на закате своей длинной жизни вещать миру о том, как в разоренной им и его «камрадами» стране их кормили слишком жидким супом.

Стоит ли вообще проводить подобные мероприятия? На эту тему мы снова, в какой уж раз, спорили с куратором выставки Натали Целвегер. И опять каждый остался при своем мнении. «Наверное, это и есть разница культур» - заключила госпожа Целвегер.

Статьи по теме:

[Keine Schokolade in GULAG](#)

[швейцарская культура](#)

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/news/la-vie-en-suisse/raznica-kultur>